

Покинув штаб, Кён телепортировался на клона, находящегося в двух километрах отсюда, в арендованной комнатке. Таким образом юноша исключил вероятность слежки со стороны Валиры. После смены внешности он направился в департамент, по пути в который то и дело слышал разговоры горожан про Сруля Булкова и его недавний подвиг.

Три дня назад, после громогласного взрыва, многие граждане потребовали от властей ответов, и следующим же вечером они их получили: высоко в небе, точно по расписанию, появился широченный новостной экран, где жителям Дантеса поведали, что взрыв являлся целенаправленным точечным ударом по подпольному аукциону. В результате операции главы семи кланов, их самые близкие подданные и ещё более двухсот криминальных авторитетов столицы ликвидированы. Главный ответственный за данный гениальный план – Сруль Булков.

За один день никому не известный следователь 3-го ранга превратился в настоящую звезду, на фоне которой от “Охотницы на демонов” не осталось даже тени.

Всё было настолько серьёзно, что по пути в департамент Кён даже заметил драку, где какой-то мужчина с криком – «На Булкова не гони, сволочь!» – избивал худого парнишку. А некоторые молодые дамы с придыханием рассказывали, какой Сруль красавчик: «А ты не видела его? Ой, соболезную тебе, подруга... А вот я видела!»

Вскоре Кён вошёл в департамент, попал в туалет, перевоплотился в Сруля и направился в следственный отдел, где его сразу встретили оглушительным криком.

«СРУЛЬ БУЛКОВ В ЗДАНИИ!»

«Пришёл?!» ... «Дайте мне посмотреть на него!» ... «Расступитесь!» – толпа следователей ломанулась ко входу, где сразу же окружила толстого некрасивого юношу. Все они молча уставились на него сияющими взглядами, как на мифическое существо.

«Здрасьте.» – скромно сказал Кён, помахав рукой.

Матёрый следователь вышел вперёд и крепко пожал Срулю руку: «От лица всех следователей хочу выразить благодарность за уничтожение этого треклятого аукциона вместе со всей посещающей его нечистью! Ты в одиночку сделал больше, чем каждый из нас за всю жизнь! Парнишка, твой подвиг не забудут даже мои дети... БРАВО!»

Послышались аплодисменты, но присоединились к чествованию героя далеко не все, а те, кто все же хлопал, не очень-то старались. Причина такого поведения проста: многие сомневались, кто-то не верил вовсе, а остальные завидовали невероятному успеху какого-то пацана, попавшего в отдел по блату.

«Сруль, дружище, рассказывай, как ты это провернул?!» ... «Поделись секретом своего успеха!» ... «Ты действительно работал один?! Разве возможно совершить такое в одиночку?!» – эти и ещё десятки вопросов посыпались со всех сторон.

Когда Кён начал сомневаться, что углеродная кожа спасёт его от разрыва на части фанатичной толпой, его за руку вытащил сам глава отдела, Милан Валентайн.

Уже в кабинете босс перевёл дыхание, обернулся и воззрился на толстяка со смесью задумчивости и растерянности на лице. Обычно хладнокровный рациональный мужчина не мог сохранять спокойствие рядом с этим горе-юнцом: «Сруль... Где тебя черти носили?! Ты хоть знаешь, сколько раз я тебе звонил, чудо ты толстое?!» – сто. Именно столько раз Милан звонил на звукопередатчик Сруля с их прошлой встречи.

«Сожалею, начальник. Были неотложные дела. Что я пропустил?» – быстро сменил Кён тему.

«Случилось столько всего... Но всё это меркнет перед приглашением, которое мне попросили вручить тебе лично!» – он протянул записку с восковой печатью Расселов.

У Кёна перехватило дыхание от волнения. Он знал, что получит как минимум одно приглашение, но совершенно упустил из виду тот факт, что встречи с ним может пожелать сама кровавая императрица! У Ланатель слишком высокие запросы к гостям, которых она приглашает к себе на аудиенцию, но что могло помешать 0-му генералу рассказать ей всё про посланника богини, работающего в департаменте?..

Впрочем, переживания оказались напрасными, так как встречи пожелал глава департамента, и проводить гостя к нему должен не кто иной, как сам Милан.

«Знаешь, тебе очень повезло, ведь даже мне довелось встретиться с главой департамента лишь трижды. Он не тот человек, который показывается на людях и тратит время на ненужные встречи. Он всегда действует из тени. Раз тебе пришло его приглашение, можно быть уверенным, что ты чего-то да стоишь в этом мире, хе-хе!»

«Что мне следует ожидать от этой встречи?» – настороженно спросил Кён.

Милан задумчиво нахмурился: «Хм... Надейся на лучшее, готовься к худшему!»

«Понятно.» – если за 3 встречи Милан так и не понял, с кем имеет дело, то можно сделать вывод, что глава департамента непростая личность.

Очкарик нетерпеливо бросил: «Ладно, успеем ещё поговорить. Следуй за мной.»

Кён в сопровождении Милана зашёл в лифт. Глава отдела приставил формацию, и механизм доставил их на подземные этажи. Первый подвальный этаж предназначен для заключенных, совершивших преступления средней тяжести и ожидающих приговора. Второй – для особо опасных преступников, в том числе Айзека и Диего. А вот про третий этаж парень узнал только сейчас.

Впереди простирался белый яркий коридор, напоминающий больничный, с десятками дверей по бокам. Вокруг ни души. Он казался настолько тихим, что даже пугал. Вдруг у выхода из лифта будто материализовался мужчина в маске, облаченный в чёрное.

{Я его знаю!} – Кён мгновенно вспомнил иллюзорный мир, где убили родителей Валиры. Люди именно в таких одеждах и масках напали на Веберов. Теперь всякие сомнения в том, что глава департамента – 0-й генерал, отпали.

«Дальше мне нельзя. Удачи, парнишка.» – подмигнул Милан и уехал на лифте.

Кён вздохнул, протянул пригласительное письмо и позволил себя обыскать. С него сняли кольцо, специально надетое напоказ, и ещё один человек в маске проводил его в самый дальний кабинет, принадлежащий, очевидно, главе департамента.

В хорошо освещённом помещении Лавр встретил сидящего за столом мужчину. Высокий, подтянутый, взлохмаченные чёрные волосы и короткая щетина на подбородке. Его типаж внешности можно встретить повсеместно, чего не скажешь про глаза... От взгляда его серых глаз Кён почувствовал странную реакцию в своём теле. Кровь в жилах, вопреки всяким законам кровообращения, то ускоряла, то замедляла свой бег, едва заметно колеблясь, словно встревоженный зверек, почуявший хищника.

Пройдя в центр кабинета, Кён с поклоном уважительно заговорил: «Для меня большая честь познакомиться с вами, господин... нулевой генерал.»

Мужчина улыбнулся одними глазами, не меняя своего бесстрастного выражения лица, будто совсем не удивился, и заговорил приятным слуху баритоном: «Ты не очень-то торопился встретиться со мной, Кён Стоун.»

«Не сочтите за неуважение. Я получил приглашение только что, а до сих пор был сильно занят и не мог взять звукопередатчик.»

«Ты прекрасно понимаешь, о чём я. После турнира семей ты не принял моё предложение, потому что решил не рисковать, и твои действия вполне разумны и оправданы, однако...»

{Так это он был Фернандом Расселом!} – понял Кён.

«...однако почему ты так долго задерживался в Церносе? Очень хочется узнать, что же заставило амбициозного посланника богини провести столько месяцев в этой захолустной школе. Или, может, ты ждал моего приглашения?»

{Ждал его приглашения? Стоп... Неужели...} – последняя фраза мужчины дала Кёну понять, что приглашение он всё-таки получил, но упустил из виду по объективным причинам. Ему сразу показалось странным, что на лесном турнире главной наградой выступала

высококачественная медицина прорыва “Алого метеора”, какие появляются раз в 100 лет. Сей “подарок” означал, что 0-й готов сотрудничать. Однако для того, чтобы забрать его, пришлось пройти испытание, вот для чего были подделаны все турнирные формации. Именно поэтому участники сбегались на Сруля Булкова, как мотыльки на огонь.

Осознание сего факта потрясло Лавра, потому что, если судить здраво, совершенно невозможно предсказать и рассчитать, что посланник богини со своим-то низким развитием души соизволит принять участие в турнире, сможет отбиться от полчища дворян и лордов, в одиночку вытащит Цернос на первую позицию и заберёт награду!

Можно пренебречь вероятностью успешного стечения всех этих фактов, именно поэтому Кён откинул идею о том, что медицина “Алого метеора” – это приглашение. Нет, конечно, нулевой генерал не мог всё это предвидеть. Скорее всего, он подготовился заранее, на всякий случай, а оно всё как раз совпало самым удачным образом.

Кён невольно проникся уважением к собеседнику. Людей со столь высоким стратегическим интеллектом в мире силы можно сосчитать по пальцам. В своей тысячелетней симуляции парень собаку съел на подобных противниках и знает, что с ними шутки плохи. Нужно проявлять запредельную осторожность. Сейчас мужчина, очевидно, прощупывает границы способностей посланника богини.

Благодаря Синергии все эти мысли продлились не более мгновения, после чего Кён спокойно ответил: «Так это ваших рук дело? Впечатляет. Чего и следовало ожидать от столь потрясающей личности! На самом деле я догадывался, но отбросил эту идею в связи с её невероятностью. Что касается моего длительного пребывания в Церносе, то я хотел немного поднять своё развитие. Как видите, с турнира семей мне удалось преодолеть одну область.»

Мужчина задумчиво нахмурил брови: «Хм... Насколько мне известно, на вечеринке Стоунов ты находился на седьмой ступени области основ, а через два месяца, на турнире семей, взял уже седьмую ступень продвинутой области. Как так вышло, что тогда тебе хватило двух месяцев на преодоление целой области, а сейчас потребовалось больше года?»

«Похоже, я не так талантлив, как хотелось бы.» – с сожалением в голосе пожал плечами Кён. Ему очень выгодно занизить свой чудовищный талант в глазах 0-го генерала, при этом обманом тут и не пахнет, ведь он действительно на 7-й ступени высшей области. И, очевидно, не стал бы посланник богини ради такой уловки нарочно тренироваться вполсилы.

Однако даже великим гениям Розаррио с трудом хватило бы столько времени, чтобы повторить подобный подвиг, поэтому в глазах собеседника Лавр всего лишь перескочил из разряда “чудовище” в разряд “великий гений”. В будущем это может стать солидным козырем.

«Понятно. Перед тем, как двигаться дальше, не против, если я задам несколько личных вопросов?» – хотя слова и тон мужчины звучали вежливо, не трудно догадаться, что юношу ждёт самый настоящий допрос, увильнуть от которого никак не выйдет.

«Конечно. Спрашивайте о чём угодно, господин.» – любезно улыбнулся Лавр. Ему многого стоило в такой душевной обстановке сохранять хладнокровие. Пожалуй, любой юноша на его месте сейчас сжался бы в клубок от страха.

«Кто ты?» – холодно спросил 0-й генерал.

«Можно уточнить вопрос?» – попросил Кён, чтобы избежать недоразумений.

«Я знаю, что ты приёмный сын нищих родителей, и что вас всех засадили в шахты. Меня интересуют личности твоих настоящих родителей. Откуда тебе известны столь изощренные и продвинутые технологии, высокоранговые техники и другие знания?»

{Как и ожидалось, он знает обо мне очень многое.} – подумал Кён и удручённо покачал головой. – «Точного ответа я и сам не знаю, но у меня есть теория: моя мама, скорее всего богиня, перед тем, как отдать ребёнка приёмным родителям, оставила ему в подарок наследие, пробудить которое можно только побывав на грани смерти.»

«Последнее, что я помню перед пробуждением – и то смутно – как заблудился в сырой пещере и умирал от обезвоживания, а потом, кажется, раскалывалась голова... Вскоре я очнулся уже в лечебнице совершенно другим человеком, и тогда я начал чётко осознавать, куда следует двигаться и как действовать, будто сами небеса озаряли мой путь. Поток самых разных знаний и умений струился через разум. Он был настолько силён, что полностью изменил мою до этого ничем не примечательную личность. Из замкнутого и неуверенного ребёнка превратил меня в себя настоящего.»

Опустив подбородок на сплетенные в замок пальцы, 0-й генерал задумчиво посмотрел на толстяка и вскоре изрёк бесцветным тоном: «Из достоверных источников известно, что много сотен лет назад одна небольшая семья аристократов наткнулась на древние катакомбы в горах. Они переобустроили их в шахты, основали рядом поместье и назвали Стоунами. Очевидно, помимо добычи ископаемых, Стоуны искали там древнее наследие, ведь есть далеко не мизерный шанс, что оно действительно может там быть. Но до сих пор они так и не нашли его. А ты, Кён, нашёл.»

За спокойной интонацией мужчины пряталась смертельная угроза, и даже его серый взгляд казался серебряным, из-за чего у Лавра, казалось, кровь сжимается от страха, однако он ответил без толики волнения: «Хорошая версия. Имеет право на существование. В любом случае я ничего не помню. Да и что это может быть за наследие, допустим артефакт, который ещё и врождённое уникальное тело дарует? И навыки боя, и характер меняет... В общем, я сомневаюсь в этом.» – парень отыгрывал нейтральную позицию, то есть он и не пытался как-то оправдать все происходящие с ним события, а скорее и сам хотел разгадать загадку собственной личности вместе с умным человеком напротив. Так он старался избежать серьёзного нападения.

Нулевой генерал долго оценивающе смотрел на толстяка, будто пытаясь поймать его на лжи, но в итоге покачал головой и перешёл к следующему вопросу: «В таком случае скажи мне:

белокурая девушка, с которой ты жил и спал в Церносе, кто она?»

Про себя Кён знатно напрягся. У него есть какие-то догадки по поводу Трианы?!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1255334>